

Золотое поле, отяжелевшее от спелых плодов. Огни поместья Бабочек робко пробивались сквозь плотные заросли кукурузы, дробясь в густой листве.

В кукурузном поле бледная, изящная рука раздвинула шершавые листья. Ши Юйчуань нахмурился. Какого черта он очнулся посреди этой глуши посреди ночи?

"Дитяtko, помнишь, что рассказывал дворецкий?"

"Тут кто-то развлекался с фавориткой императора, а кончилось тем, что всех вырезали подчистую".

Система парила рядом. Там, где проползал Гроб усопшего, с сухим шорохом ломались и пригибались к земле кукурузные стебли.

"Похоже, Око правил почуяло неладное... Иначе с чего бы нам подсунули именно эту сцену?"

Это был финальный акт трагедии мисс Сувэй. Она тайно встречалась здесь со своими высокопоставленными любовниками, но их застукали. На шум сбежалась толпа, и весть дошла до самого императора.

Разгневанный тиран приказал казнить всех причастных. Сувэй не пощадили.

"Может, еще не поздно сделать ноги?" — Системе определенно казалось, что Око правил решило стереть ее подопечного в порошок прямо здесь.

Ши Юйчуань покачал головой, прекрасно понимая: сюжету нужно следовать.

В книге Сувэй, будучи главной героиней, до последнего не знала, что за ней следят, и не пыталась сбежать. К тому же там черным по белому было написано: из-за ревности и капризов она умудрилась разозлить императора, осталась без его внимания и, не вынеся одиночества, назначила свидание виконту.

Значит, ему нужен весомый, естественный повод убраться отсюда.

Издали донесся треск ломающихся стеблей. Кто-то выкрикивал имя Сувэй — в голосе звенели похоть и злая насмешка.

Ши Юйчуань лихорадочно соображал, как вписаться в рамки роли.

Просто сбежать нельзя. Нужен убедительный предлог.

Он окинул взглядом разбросанные по земле камни, затем перевел взор на несокрушимый Гроб усопшего, прикинул прочность собственных костей, которые были куда крепче хрупкого тела оригинальной Сувэй.

* «Мы ведь лучшие напарники, верно?»* — нацарапал Ши Юйчуань пальцем на крышке гроба.

"Конечно! А то как же!" — радостно отозвалась Система, но тут же спохватилась и насторожилась. *"Погоди... Ты опять задумал какую-то дичь?! Я против!"* — каждый раз после таких нежностей черному гробу приходилось выполнять самые дикие пируэты.

* «Да брось. Тебе нужно просто лежать здесь и не двигаться»*.

Ши Юйчуань приоткрыл крышку гроба и незаметно зажал в пальцах крошечный шарик размером с ноготь.

"Точно?" — Система все еще сомневалась, но в конце концов поверила сладким речам своего носителя.

Шаги и крики приближались. Черный гроб послушно подогнул костяные ножки, улегся на землю и затих, притворившись обычным булыжником.

— О, Сувэй! Моя прелесть, так ты здесь! — из темноты донесся похотливый голос. — Ну и заставила же ты меня побегать... Я уже весь сгораю от нетерпения.

В полумраке показался грузный силуэт мужчины средних лет. Его лицо все еще подергивала легкая серая дымка, но Ши Юйчуань, оказавшийся здесь уже во второй раз, сквозь этот туман смутно различал черты лица.

Виконт Джесси, решив, что стоящая перед ним женщина онемела от страха, самодовольно ухмыльнулся:

— Да не бойся ты. Его Величество сейчас развлекается на банкете, нас никто не найдет.

Ши Юйчуань промолчал, мысленно рассчитывая траекторию и расстояние.

Молчание своей добычи виконт истолковал по-своему и слегка разозлился:

— И что это за скромность в самый последний момент? Неужели решила пойти на попятную? Я так скучаю по нашему прошлому. С тех пор как ты познакомилась с Его Величеством, мы больше не были так близки. Если вздумаешь бежать — пеняй на себя.

Терпение его окончательно лопнуло. Виконт рванул воротник рубахи и сделал широкий шаг вперед.

В этот момент Ши Юйчуань обернулся и с самым бесстрастным лицом произнес двусмысленную реплику, идеально подходящую для его героини:

— Я просто... слишком долго тебя не видела. Вот и растерялась.

Атмосфера мгновенно разрядилась. Виконт Джесси похотливо загыгыкал и на ходу принялся расстегивать штаны:

— Моя красавица, признай это! Ты просто ненасытная шлюха.

Словно смакуя какую-то грязную догадку, он добавил с издевкой:

— Что, неужели Его Величество не в состоянии тебя удовлетворить?

Ши Юйчуань плавно шагнул вперед, на его губах заиграла холодная усмешка:

— Вот и проверим, кто из вас... искуснее.

Ослепленный похотью виконт Джесси не заметил, как из-под земли под его ногами скользнули несколько жестких стеблей кукурузы, придавленных до этого черным гробом. Они внезапно спружинили, зацепив его за щиколотку.

Грузное тело покачнулось. Раздался глухой стук, а следом — полный боли вопль.

— Ай! Блять... Больно-то как!..

Мужчина со всего маху впечатался лицом во что-то невероятно твердое. Лоб пронзила дикая боль. Понимая, как глупо и жалко он выглядит перед фавориткой императора, виконт в панике задержался, пытаясь поскорее подняться на ноги.

Но Ши Юйчуань не собирался давать ему второй шанс.

— Кажется, я тоже падаю, — ровным, ледяным голосом проговорил он.

Развернувшись спиной к барахтающемуся на земле Джесси, он для виду пнул кукурузный стебель и повалился навзничь. Прямо в полете его пальцы сжали и раздавили черный шарик.

[Предмет: Гравитационный шар]

[Класс: С]

[Описание: Цель мгновенно подвергается воздействию стократной гравитации.]

[Ограничение: Одноразовый предмет. Эффект длится лишь мгновение, не упустите момент!]

Перед тем как покинуть Город Безмятежности, Ши Юйчуань заглянул на черный рынок, прикупив пару полезных вещей и заодно «смыл» ненужные навыки с Гроба усопшего.

В ту же секунду, как гравитационный шар лопнул, Ши Юйчуань почувствовал, как его собственное тело наливается невероятной, чудовищной тяжестью. Обрушившись назад со стократным весом, он затылком ювелирно впечатался прямо в череп виконта Джесси.

Хрусь!

Раздался сочный, влажный звук.

Так с хрустом лопается спелый, истекающий сладким соком арбуз, упавший на асфальт знойным летним днем.

""А-а-а-а! Мамочки! Помогите!!! Его голова... она лопнула!""

""Мозги! Мозги потекли прямо на меня! Спасите-помогите-а-а-а!""

Система, никак не ожидавшая, что ее используют в качестве наковальни, впала в полнейшую истерику. Черный гроб пулей отлетел на несколько метров в сторону.

Ши Юйчуань с брезгливостью поднялся на ноги. Посмотрев на обезглавленный, изуродованный труп мужчины, он слегка коснулся пальцами серьги в ухе. Тонкая струйка лазурной воды омыла его тело, возвращая первозданную чистоту. На одежде не осталось ни единого пятнышка крови.

Идеально.

Хоть и пришлось повозиться, но Око правил не наложило никаких ограничений. Сувэй споткнулась, упала на твердый предмет (черный гроб) и случайно раздавила голову виконта, который уже лежал там. Несколько запутанно, но логика повествования не нарушена.

Чтобы окончательно закрепить алиби, он выдал из себя несколько фальшивых, леденящих душу реплик, соответствующих характеру испуганной Сувэй:

— Боже мой... Что же теперь делать?

— Меня же обвинят в убийстве...

— Я ведь не хотела... Правда, не хотела.

— Это просто ужасная случайность. Как мне быть?..

То ли он слишком хорошо отрепетировал роль, то ли просто привык, но эти высокопарные фразы дались ему на удивление легко.

Система, наспех отмывшись от чужих мозгов, вернулась обратно. Она собиралась завывать еще раз для порядка, но, услышав бесстрастный и лишенный всякого раскаяния бубнеж Ши Юйчуаня, едва не подавилась смехом.

"Ничего себе случайность! Я еще не видела затылков, способных разнести человеческую голову в труху!" — черный гроб подполз ближе и принялся аккуратно обследовать труп виконта.

Мертвые NPC лишались покровительства правил.

Острая костяная ножка гроба превратилась в лезвие, быстро и ловко вспоров брюшину мертвеца. Из содрogaющихся внутренностей Джесси материализовался прямоугольный листок бумаги.

— Какая мерзость... От такого зрелища кошмары замучают, — лениво протянул Ши Юйчуань, подражая манерному тону Син Цзя.

Он взял из рук системы отмытый билет. Это был его первый опыт извлечения осколков силы напрямую из тел местных жителей — раньше он знал об этом только со слов Син Цзя.

Вдалеке замелькали отсветы факелов.

Несколько смутных силуэтов с масляными лампами приближались к кукурузному полю. Доносился их приглушенный смех — они обсуждали пикантные подробности и, судя по всему, собирались составить компанию виконту в его любовных утехах.

"И что теперь? Если нас застукают у тела, казни точно не избежать!"

— С чего бы мне кого-то убивать? Это был несчастный случай.

"..."

* «Сувэй — всего лишь фаворитка императора. Обнаружив труп после такой нелепой случайности, она должна была смертельно испугаться. Так что ее бегство или ступор выглядят абсолютно логично»*.

* «Хотя время немного сдвинулось, в рассказе извозчика упоминалось, что ее сдаст прислуга. Нужно подготовиться к этому»*.

Ши Юйчуань вместе с гробом бесшумно выскользнул из кукурузного поля.

Ему срочно требовалось сменить роль на более удобную.

Позади кукурузное поле мгновенно взорвалось криками — кто-то наткнулся на обезглавленные останки виконта. Яркое пламя факелов озарило ночное небо.

Дорога назад прошла без приключений. Спешащие мимо слуги и гости казались безликими серыми тенями.

Вернувшись в свои покои, Ши Юйчуань взглянул на билет.

[Время отправления: 06:12:31]

[Станция: Поместье Бабочек]

До прибытия поезда оставалось шесть часов.

Убийство виконта не заставило его запереться в комнате. По пути он успел завернуть в холл, расспросить служанок о местонахождении императора и даже прогуляться до Зеркального озера.

Он не знал, найдут ли убийцу, но не хотел, чтобы расследование мешало его планам.

Посоветовавшись с Госпожой, он выстроил дальнейшую стратегию.

Обеспечив себе надежное алиби, Ши Юйчуань открыл дверь и нос к носу столкнулся с торопливо идущей черной фигурой.

Тень уставилась на него немигающим взглядом, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

Ши Юйчуань проигнорировал пристальный взор странного существа и спокойно спросил:

— Все так суетятся. Что-то случилось в поместье?

Тень оказалась горничной. Повернув серые, лишенные белков глаза, она ответила:

— Добрый вечер, мисс Сувэй. В поместье стряслась беда!

— С виконтом Джесси что-то случилось!

— Банкет прерван. Господа в ярости и требуют, чтобы все немедленно явились в главный зал.

Она прищурилась, и в ее голосе проскользнули зловещие нотки:

— Абсолютно все. И вы тоже, мисс Сувэй!

— Хорошо, я поняла.

Ши Юйчуань закрыл дверь, подошел к шкафу и после недолгих поисков набросил на плечи серый императорский плащ.

"Ого, а эти куклы соображают быстрее, чем я думал!"

Система откинула крышку гроба, выудила оттуда маскировочное устройство и привычно нацепила его на свой каркас.

Когда Ши Юйчуань вошел в банкетный зал, от прежней праздничной атмосферы не осталось и следа. Воздух казался ледяным, застывшим.

На роскошном потолке огромный закрытый глаз занимал почти всю стену. Хрустальные подвески на люстрах превратились в мириады крошечных глазных яблок, непрерывно следящих за каждым движением вниз.

На этот раз черный гроб не стал ползти по потолку, а аккуратно скользил вдоль стен, стараясь не привлекать внимания.

"Тут сильный всплеск энергии. Этот пучеглазый урод, похоже, и есть главный источник силы в этом чертовом месте".

«Слежка?» — подумал Ши Юйчуань.

Он промолчал. Он тихо встал в толпе у входа на первом этаже. Серый плащ надежно скрывал его фигуру, и поначалу никто не обратил на него внимания.

Вскоре на балконе второго этажа появились хозяева поместья. Все, кроме Бай Яня. Их серые силуэты выглядели как прежде, но голоса дрожали от едва сдерживаемой злобы.

Стоявший впереди лорд окинул зал яростным взглядом и прорычал:

— В этих стенах совершено чудовищное преступление!

— Я требую, чтобы виновный признался сам, пока его не выдали другие! — его голос сорвался на визг.

Ши Юйчуань мысленно усмехнулся. Было очевидно, что хозяева понятия не имеют, кто убийца. Иначе они бы не устраивали этот цирк, а сразу схватили его.

Он спокойно стоял, скрестив руки на груди, ожидая, когда эта комедия закончится.

Воздух в зале, казалось, можно было резать ножом. Разумеется, никто не спешил выходить вперед.

Когда терпение господ на втором этаже уже подходило к концу, из толпы выступила серая фигура.

— Я знаю, чьих это рук дело!

Судя по одежде, это был конюх.

— Я как раз проезжал мимо кукурузного поля и все видел!

Зал взорвался шепотом.

Ши Юйчуань заметил, как конюх повернулся в его сторону, и внутри у него шевельнулось нехорошее предчувствие.

Так и случилось. В следующую секунду скрюченный палец указал прямо на него.

— Это Сувэй! Эта дрянь заманила виконта Джесси... — в его единственном глазу горела

чистая, незамутненная злоба.

"Твою мать! Хорошо, что мы приготовили план Б!"

— Довольно.

Ши Юйчуань прервал поток обвинений.

— Это моя вина. Вся вина лежит на мне, — он понизил голос, заставив его звучать мягко и печально, и начал неторопливо рассказывать историю Сувэй и виконта Джесси.

Сувэй происходила из обедневшего дворянского рода. Невероятная красота всегда привлекала к ней толпы мужчин.

Многие клялись ей в любви и обещали жениться, и Джесси был одним из них. Но семья видела в ней единственный шанс вернуть былое величие, поэтому Сувэй искала покровительства лишь у тех, чей титул был не ниже герцогского.

Только истинная власть могла спасти ее близких от нищеты.

Но однажды она мельком увидела Его Величество. И пропала — влюбилась без памяти, согласившись стать бесправной фавориткой, забыв о долге перед семьей.

Ее мечта сбылась, она заняла место в постели императора, но отвергнутый виконт Джесси продолжал преследовать ее.

В изложении Ши Юйчуаня выходило, что Сувэй изнывала от его домогательств. В этот раз Джесси пообещал, что оставит ее в покое раз и навсегда, если она придет на одну-единственную встречу. Поэтому она и согласилась на свидание.

Но едва они встретились, как виконт набросился на нее, пытаясь силой овладеть ею.

— Я так испугалась...

— Я пыталась вырваться, мы боролись и вместе упали.

— Я видела, как виконт сильно ударился обо что-то и потерял сознание. Я испугалась и сразу убежала.

После двух дней ускоренного курса «актерского мастерства» под руководством Госпожи, Ши Юйчуань чувствовал, что вышел на новый уровень. Теперь он мог с каменным лицом

произносить самые слащавые и нелепые реплики.

Он плотнее укутался в серый плащ и вдохновенно продолжил врать:

— Мне было так страшно... Я искала Его Величество, но боялась, что он прогонит меня, если узнает.

Ши Юйчуань поднял взгляд на второй этаж, пытаясь добавить драмы, но безликие серые маски вместо лиц не вызывали у него никаких эмоций. Изобразить глубокие чувства не получалось, поэтому он просто опустил ресницы, скрывая холодное безразличие в глазах.

Кто-то в толпе узнал императорский плащ. По залу покатился шепот:

— Какая дерзость...

— Но ведь она любимица императора...

— Глупая женщина...

"М-да... А в книге вроде писали, что она метила в императрицы".

Система вспомнила первоисточник, который Госпожа показывала им в библиотеке два дня назад.

В романе «Мисс Сувэй» героиня представала умной, расчетливой и невероятно обольстительной интриганкой.

Она была прекрасна и распутна, держала при себе ораву любовников, пока не встретила императора. С этого момента ее единственной целью стала корона.

Став фавориткой, она плела интриги, превратив ложь и притворную нежность в смертоносное оружие. Она крутила мужчинами поместья как хотела, держа их на коротком поводке.

Но в самый ответственный момент автор романа, словно устав от собственной героини, устроил ей нелепую сцену разоблачения в кукурузном поле, лишив всего и обрекая на мучительную смерть.

Система еще тогда подумала, что автор знатно слил концовку.

Однако нынешнее виртуозное вранье Ши Юйчуаня идеально вписывалось в этот образ «коварной обольстительницы», так что Око правил даже не шелохнулось.

В банкетном зале воцарилась гробовая тишина. Пользуясь подсказками Системы по части женских манипуляций, Ши Юйчуань зашел на второй круг, разыгрывая карту невинной жертвы:

— Это все из-за моей глупости... Не нужно было соглашаться на эту встречу.

«Виконт сам во всем виноват. Если бы не его домогательства, ничего бы не случилось». Ответственность успешно переложена.

— Надеюсь, виконт Джесси уже пришел в себя? Я готова принести ему свои извинения...

«Я вообще понятия не имею, что он мертв. Сам виноват, что ударился головой». Абсолютное алиби.

В конце концов, когда у Ши Юйчуаня иссяк запас красивых слов, господа на балконе переглянулись, и один из них неуверенно произнес:

— Это не она. Она даже не знает, что Джесси мертв.

Ши Юйчуань отвел взгляд, мысленно настраиваясь на финальный аккорд. Когда он снова посмотрел вверх, его глаза светились искренним недоумением и ужасом:

— Что?.. Джесси... Что с ним?

— Он мертв? Неужели... неужели я убийца?! — с этими словами он покачнулся, словно от сильного удара, бессильно опустился на ближайший стул и спрятал лицо в ладонях.

Никто не видел, как в эту секунду на его лице отразилась смертельная скука.

Спектакль окончен.

Утомительно. Проще было бы вырезать их всех. Это куда меньше изматывает, чем актерская игра.

Как и следовало ожидать, лорды на балконе быстро пришли к выводу, что Сувэй ни при чем. Джесси был убит с особой жестокостью, хрупкая женщина просто не смогла бы сотворить такое. Кое-кто даже спустился, чтобы утешить ее, уверяя, что Его Величество не станет гневаться.

Суд завершился.

Толпа начала расходиться, а гигантское Око правил под потолком медленно закрылось и растаяло в воздухе.

Пошлая интрижка в кукурузном поле превратилась в загадочное убийство, обреченное навсегда остаться глухим «висяком».

В роскошной спальне Сувэй человек и гроб устало повалились на ковер.

"Слава богу, пронесло".

Идея с алиби сработала, но если для устранения каждого лорда придется разыгрывать такие шекспировские драмы, Ши Юйчуань рисковал застрять в этом мире надолго.

* «Идем. Нужно переписать сюжет»*.

В кабинете служанка монотонно подбрасывала дрова в камин. В комнате стояла удушливая жара.

Ши Юйчуань под предлогом поиска книги медленно прохаживался вдоль стеллажей.

"Вон там! Механизм!" — зоркая Система сразу заметила неприметный темный вазон, о котором перед уходом упоминала Госпожа. Он совершенно выбивался из вычурного стиля рококо, но среди тяжелых фолиантов казался совершенно незаметным.

На самом деле библиотека была двухэтажной. На первом этаже книги читали, на втором — писали судьбы.

Единственным способом изменить свою роль было переписать саму историю, добавив мисс Сувэй новые черты. И, желательно, обзавестись нормальным оружием.

Отослав служанку, Ши Юйчуань подошел к вазону и как бы невзначай задел его плечом.

"Да ладно! Ну кто так толкает? Не мог он от этого повернуться!" — мысленно фыркнула Система.

Однако бесшумно выдвинувшаяся из стены винтовая лестница мгновенно заставила ее замолчать.

Они без труда поднялись на второй этаж. Ши Юйчуань двигался не спеша, изображая

праздное любопытство.

Око правил не препятствовало ему. Сюжет позволял фаворитке «случайно» обнаружить тайную комнату.

Это был просторный, залитый мягким светом кабинет. В самом конце длинного ряда книжных полок у огромного окна стоял массивный письменный стол.

Ши Юйчуань наугад вытянул книгу с полки — страницы оказались абсолютно чистыми, даже на обложке не было ни единого символа. На столе царил художественный беспорядок: ворох чистой бумаги, перья и карандаши, многие из которых раскатились по полу до самого подоконника.

"Ого, какая мощная аура! Мы на месте, точно! Быстрее, пиши Сувэй роль какого-нибудь непобедимого киллера!" — Система мысленно потирала руки от предвкушения.

Но стоило Ши Юйчуаню протянуть руку к перу, как прямо над ними, на потолке, снова соткалось гигантское Око правил.

В отличие от банкетного зала, сейчас оно не дремало. Огромный зрачок сфокусировался на столе, фиксируя малейшее движение.

Значит, именно здесь творился этот мир.

Ши Юйчуань сделал вид, что не замечает слежки. Он взял перо, рассматривая его. Тяжелый, буравящий взгляд Ока правил физически давил на плечи.

Он попробовал провести пером по ладони — ни следа, лишь ощущение тысяч невидимых игл, впивающихся в кожу под надзором Ока.

"... Там у стены листок валяется. Отойди от стола и попробуй написать на нем".

Ши Юйчуань послушно отошел в угол, поднял с пола слегка помятый лист бумаги и чиркнул пером. Пусто.

Он сменил несколько перьев, но результат оставался прежним.

Никакой реакции.

"Проклятье. Похоже, писать можно только за столом. Попробуй вывести пару цифр, только без фанатизма, проверим реакцию этого пучеглазого стража".

Под немигающим взглядом Ока Ши Юйчуань сел за стол, взял новое перо и аккуратно вывел на лежащем в центре листе единицу.

Ничего. Бумага осталась девственно чистой.

"Да как так-то?!" — Система пришла в замешательство.

По словам Госпожи, любой игрок, добравшийся до второго этажа, мог переписать свою судьбу.

Но если вспомнить, что тело Ши Юйчуаня не принадлежало ни этому миру, ни самой игре... Возможно, будучи чужаками, они просто не могли оставить здесь свой след?

Ши Юйчуань поджал губы и попытался спрятать перо в рукав. Но гигантский зрачок под потолком мгновенно расширился, наливаясь багровым светом.

В голове зазвучал сонный, сводящий с ума шепот:

"Верни... Верни на место..."

"Это не твое..."

"Не смей нарушать правила..."

Голоса становились все громче, перерастая в невыносимый ультразвуковой гул. Обычный человек на его месте давно бы лишился рассудка, но Ши Юйчуань лишь поморщился, прижал ладонь ко лбу для вида и небрежно швырнул перо обратно на стол.

Как только перо коснулось дерева, гул затих, а проступившие было на стенах мелкие глазки бесследно исчезли.

Система лихорадочно соображала, как выйти из тупика.

"Слушай, Госпожа ведь говорила, что забросила сюда других игроков? Может, стоит найти кого-то из них?"

К сожалению, она не уточнила, перенеслись ли они сюда целиком или только разумом. Но в любом случае, у местных пленников шансов изменить сюжет было куда больше.

В этот момент на лестнице раздались шаги.

Кто-то поднимался.

Ши Юйчуань бросил последний взгляд на стол и, оставив попытки писать, бесшумно скользнул в густую тень за книжным шкафом.

Вошедший мужчина был одет в строгий черный камзол, крой которого отличался такой сложностью, что сразу выдавал его высокий статус.

На его правой руке тускло поблескивало золотое кольцо.

Император.

Ши Юйчуань наблюдал из темноты, как молодой Бай Янь с едва различимым из-за дымки лицом подошел к стеллажу, достал пустую книгу и сел за стол.

На белом листе не было ни строчки.

Он обмакнул перо в чернила и твердой рукой вывел на обложке название.

«Поместье Бабочек»

* «Все события берут начало в стенах этого поместья...»*

"Беловолосый может писать! А мы нет! Вот же зараза... Нужно как-то намекнуть ему, что писать!"

Система понимала, что Бай Янь, скованный ролью императора, не может выдумать ничего, что шло бы вразрез с его сущностью. Он неизбежно примет сторону лордов.

Если только кто-то не подтолкнет его к иному решению.

Хрусь!

Ши Юйчуань нарочно наступил на валявшееся в тени перо.

— Кто здесь?

Голос Бай Яня прозвучал на удивление спокойно.

Он пришел сюда ради Ши Юйчуаня. Кольцо-проводник указало ему путь. Он знал, что тот в комнате, еще когда поднимался по лестнице, но под бдительным взглядом Ока правил был вынужден играть свою роль до конца.

— Добрый вечер, Ваше Величество, — Ши Юйчуань вышел из тени. Теперь он был уверен в своей игре и не собирался завалить сцену.

Бай Янь взглянул на него и тихо спросил:

— Почему ты здесь?

Они встретились взглядами, и без слов поняли намерения друг друга: нужно переписать роль Сувэй.

— Заблудилась, — лаконично соврал Ши Юйчуань.

Бай Янь долго вглядывался в его лицо, прежде чем произнести:

— Тебе не следовало приходить сюда.

Ши Юйчуаню показалось, что эти слова предназначались не мисс Сувэй, а лично ему.

Бай Янь не хотел, чтобы он подвергал себя опасности. Но благодаря этой безупречной реплике, не нарушающей логику сюжета, Око правил на потолке медленно закрылось.

"Ого, а Беловолосый умеет зубы заговаривать! Эта тварь заснула!" — Система готова была разразиться аплодисментами.

Оба облегченно вздохнули. Самое время было заняться сюжетом.

Бай Янь больше не смотрел в угол. Он пододвинул к себе книгу и занес перо.

Вдруг Ши Юйчуань бесшумно скользнул к нему со спины, обвив руками его шею. Он склонился к самому уху императора, обдав его кожу тихим, вкрадчивым шепотом:

— Что пишет мой император?

Несмотря на ледяной холод, исходивший от тела Ши Юйчуаня, Бай Яню показалось, что его собственная кровь превратилась в жидкий огонь.

Лицо мужчины все еще скрывал серый туман. Ши Юйчуань осторожно протянул руку и коснулся его подбородка.

И туман начал рассеиваться. Черты лица проступали все отчетливее.

«Прикосновение работает?» — подумал он.

— Это новое начало?

Ши Юйчуань придвинулся еще ближе, почти касаясь лицом его щеки. И в этот миг в глазах Бай Яня проступили двойные зрачки.

[Какого черта вы тут делаете?] — вырвался наружу «Кошмар». Вторая личность явно не ожидала застать себя в столь двусмысленном положении.

Для Ши Юйчуаня серая дымка окончательно рассеялась. Он ясно видел красивое лицо Бай Яня и его знакомые алые глаза.

Но вместе с этим под потолком снова распахнулось Око правил.

"Блять! Этот циклоп меня до инфаркта доведет! Опять вылез!" — Система, собравшаяся было лезть на стену, в испуге замерла.

—...

Ши Юйчуань не ожидал, что простое объятие вернет Око в активное состояние.

Он тут же отстранился и сделал шаг назад.

В окно лился холодный лунный свет. Око правил больше не закрывалось, пристально наблюдая за каждым их шагом. Ши Юйчуань заколебался: может, стоит отступить и дождаться лучшего момента? Он бросил быстрый взгляд на Систему. Та поняла без слов и сверилась с билетом.

"До поезда меньше пяти часов".

Им еще нужно было исполнить просьбу Госпожи.

Ши Юйчуань не хотел обманывать эту несчастную женщину, которая всю жизнь страдала от тирании и теперь желала лишь мести. Если оставался хоть малейший шанс помочь ей, он собирался его использовать.

Бай Янь молча поднялся. Он прижал ладонь к левому глазу, пытаясь подавить рвущуюся наружу вторую личность. Ему почему-то очень не хотелось, чтобы Ши Юйчуань видел его безумную ипостась.

[Ты зря пытаешься запереть меня, ничтожество.]

Внутренний голос Кошмара так и сочился ядом. Но вскоре его гнев сменился злорадством.

[А-а, теперь я понял, почему ты так отчаянно цепляешься за контроль.]

[Ты ведь разваливаешься на куски, верно? Скоро от тебя ничего не останется!]

[Ха-ха-ха! Какое жалкое зрелище!]

[Погоди... Что ты?..]

Пока две личности вели войну в одной голове, Ши Юйчуань снова шагнул вперед. Он обвил руками шею Бай Яня, притягивая его к себе.

— Почему мой император молчит? — его голос звучал вкрадчиво, почти нежно, маня за собой.

Кошмар осекся. Двойной зрачок — алый и угольно-черный — застыл, не мигая глядя на лицо напротив.

Длинные ресницы, безупречная линия носа, тонкие бледные губы...

Хруст...

В следующую секунду Ши Юйчуань оказался прижатым к письменному столу. Почувствовав спиной жесткие грани раскиданных перьев, он мысленно обругал себя за то, что не догадался расчистить место заранее. Но стол был огромным: Ши Юйчуань лежал слева, а чистая книга лежала справа, так что процессу творчества это не мешало.

Бай Янь полностью проигнорировал Кошмара. Он навис над Ши Юйчуанем, готовый переписать судьбу Сувэй.

Император и его фаворитка.

Око правил под потолком.

Невидимый гроб в углу.

Безумная сцена, ставшая вдруг абсолютно естественной для этого мира.

Ши Юйчуань лежал на столе, глядя в бездонные глаза Бай Яня, за спиной которого висело бдительное Око.

Он не мог напрямую сказать, кем хочет стать. Слишком велик был риск.

Бай Янь крепко сжимал его плечо. Нарушая тишину, Ши Юйчуань тихо спросил:

— Каким же будет главный герой Вашей новой истории?

— Я еще не решил, — негромко ответил Бай Янь. Его хватка на плече ослабла, словно он боялся причинить боль.

Ши Юйчуаню только это и было нужно.

Но прежде чем он успел заговорить, Бай Янь зажмурился. Его лицо исказилось от острой боли, словно внутри него ломались кости.

Ши Юйчуань решил, что тот ранен. Помня о слежке Ока правил, он не мог просто встать, поэтому плавно согнул ногу в колене и легким движением стопы приподнял край камзола императора.

Повязка на груди — там, где Бай Янь вырезал плоть, чтобы достать книгу — насквозь пропиталась свежей кровью.

Ши Юйчуань хотел отстраниться, чтобы перевязать рану, но Бай Янь резко перехватил его за щиколотку. В его взгляде вспыхнуло безумное, лихорадочное обожание.

Он с силой прижал Ши Юйчуаня обратно к столу. Оказавшись зажатым между его рук, Ши Юйчуань был вынужден обвить ногами его талию, чтобы удержать равновесие.

Алые искры в глазах Бай Яня почти полностью поглотили черноту зрачков. Личности стремительно сливались воедино, порождая нечто новое.

— Твоя рана... — начал было Ши Юйчуань, но Бай Янь властно накрыл его губы ладонью.

— Молчи... Дай мне подумать, какой должна быть новая Сувэй.

Пальцы мужчины медленно очертили контур его лица: лоб, переносица, коснулись губ, заставив их вспыхнуть ярким, почти кровавым цветом.

— У нее будет ангельское лицо...

Рука скользнула ниже, коснулась груди через тонкую ткань шелковой рубашки. Сердце под его ладонью молчало. Полная, мертвая тишина.

— Но ледяное, безжалостное сердце...

Пальцы опустились к плоскому животу, очертили узкую талию.

— Она не умеет любить...

Наконец, рука остановилась на бедре.

— Здесь чего-то не хватает...

Бай Янь медленно вел ладонью по гладкой коже Ши Юйчуаня. Его рука была горячей, как угли, но он не мог заставить себя отстраниться.

— Черная шелковая лента...

— Под которой она прячет смертоносный кинжал.

Дыхание мужчины стало прерывистым, в глазах метались безумные искры. Свободной рукой он быстро вписывал новые строки в лежащую рядом книгу.

А затем размашистым почерком вывел новое название главы:

«Поместье Бабочек. Кровавая жатва»

Ши Юйчуань молча наблюдал за этой метаморфозой. Бай Янь балансировал на грани безумия, его прикосновения были настойчивыми и жадными. И хотя Ши Юйчуань понимал, что это лишь игра ради Ока правил, внутри него шевельнулось странное, давно забытое чувство.

Странное и очень редкое.

За долгие годы жизни — и еще более долгие годы после смерти — никто и никогда не приближался к нему так близко. Ему вдруг показалось, что если бы его мертвое сердце все еще

умело биться, оно бы сейчас разлетелось от бешеного стука.

Он попытался глубоко вздохнуть, как живой человек, прислушиваясь к ощущениям.

По мере того как Бай Янь вписывал новые строки, невидимые путы роли Сувэй лопались одна за другой. На его правом бедре действительно соткалась черная шелковая подвязка, в которую был вложен холодный клинок. Все произошло настолько быстро и естественно, словно так было всегда.

[Предмет: Кинжал «Чёрная роза»]

[Класс: В]

[Описание: Способен наносить физический урон живым существам и поражать бестелесные сущности.]

"Офигеть! Как по маслу прошло! И этот пучеглазый даже не пикнул!" — Система едва не расплакалась от облегчения.

Ши Юйчуань решил, что дело сделано, и уже собирался подняться, как вдруг Бай Янь тяжело рухнул на него, уткнувшись лицом в плечо. Ши Юйчуань рефлекторно обнял его, даже не думая о том, насколько двусмысленно они сейчас выглядят.

"Э-э... Что с ним? Беловолосый отключился?" — растерялась Система.

Ши Юйчуань мягко похлопал мужчину по спине, надеясь привести его в чувство:

—... Уже поздно. Пора идти.

В ответ его шею обожгло чередой коротких, лихорадочных поцелуев.

Ши Юйчуань нахмурился, гадая, не сошел ли Бай Янь с ума под влиянием этого проклятого поместья. Но в этот момент тот медленно приподнял голову.

Его глаза горели ровным, жутким светом. В них больше не было борьбы.

— А знаешь... В слиянии есть своя прелесть.

Голос принадлежал Бай Яню, но в нем появилось нечто древнее, властное и пугающее.

И в ту же секунду Око правил под потолком распахнулось на полную величину, наливаясь яростным багрянцем.

"Нашел..."

"Ошибка..."

"Смерть..."

"Чужак должен умереть..."

Стены кабинета содрогнулись. Потолок пошел глубокими трещинами, вниз полетели тяжелые обломки камней, поднимая тучи вековой пыли.

Но над письменным столом мгновенно сооткался купол из чистейшего белого света, приняв на себя удар рушащейся кладки и закрыв их от яростного взора Ока.

Бай Янь бережно привлек замершего Ши Юйчуаня к себе, зарываясь лицом в его темные волосы и жадно вдыхая его запах. На мгновение в его глазах промелькнуло дикое, непреодолимое желание поцеловать эти бледные губы.

Но он сдержался. Лишь коснулся своим лбом лба Ши Юйчуаня и тихо, но твердо произнес:

— Уходи. Возвращайся в свой мир.

Не в Город Безмятежности, не в очередную смертельную игру.

А туда, где он когда-то был счастлив. Домой.

— Постой...

Ши Юйчуань хотел возразить, но Бай Янь резким движением вытолкнул его за пределы светового купола.

Ждавший в тени черный гроб среагировал мгновенно: подхватил своего хозяина, захлопнул крышку и пулей вылетел в окно, разбивая тяжелую раму.

"Беловолосый совсем с катушек съехал! Нас засекли!" — Система неслась во весь опор. Она начала готовить план побега еще в тот момент, когда уровень угрозы в комнате подскочил до критического.

"Нужно затаиться. Этот псих решил в одиночку выйти против босса!"

Восемь костяных лап гроба работали на пределе возможностей. Спрыгнув со второго этажа, гроб вихрем понесся в сторону Зеркального озера.

"Ну вот не дурак ли?!"

"Если он проиграет — нам обоим крышка. Если победит — Око правил исчезнет, мир схлопнется, и если мы не успеем на поезд, то останемся здесь навечно".

"И вообще, если я правильно помню, у него ведь даже билета нет!"

История на станции «Чумной корпус», когда поезд ушел без него, все еще была свежа в памяти.

Тогда Бай Янь просто выбросил свой билет. Он сделал это тайно, но от всевидящего ока Гроба усопшего ничего нельзя было скрыть. Просто гроб заботился только о своем хозяине, поэтому предпочел промолчать.

В душной темноте гроба Ши Юйчуань потерял виски. Сделка с Госпожой становилась все более обременительной.

Двойной зрачок.

Кровь и безумие.

Холодный расчет и дикая страсть.

Интуиция подсказывала ему: если он уйдет сейчас, нить, связывающая его с Бай Янем, оборвется навсегда.

Крышка гроба со скрипом приоткрылась. Ши Юйчуань взглянул на дрожащую гласть Зеркального озера. Пепельные звери в панике метались над водой, пытаясь скрыться от надвигающейся бури.

— Назад.

— Возвращаемся к Бай Яню.

Бледные губы черноволосого юноши дрогнули в тихой, едва заметной усмешке.

— Мой мир?..

Тот самый серый, выжженный мир, где не осталось ничего, кроме тишины и праха.

— Мне больше некуда возвращаться.

<http://bllate.org/book/19751/2007418>